

из кишок изготовляла струны или тетивы для луков. В житиях святых часто попадаются сведения о женщинах, занимающихся ткачеством. В середине XII в. в шелковом производстве заняты были женщины, „знавшие ремесло своих мужей“.¹

Однако нет никаких сведений о наличии в Византии женских цехов, хотя женщины, повидимому, могли быть членами цеха.²

В Византии подмастерье, более или менее тесно связанный с цехом, отсутствовал. Хозяин мастерской нанимал за плату рабочего. Наемный рабочий для поступления в цех нисколько не был ограничен особыми требованиями. Никаких поручителей в честном его поведении не требовалось.³ Наемный рабочий („мистот“, или „мистий“) получал заработную плату за месяц вперед. Нет никаких данных о существовании каких-либо количественных ограничений найма мистотов. Мистот очень подвижен в смысле перехода от одного мастера к другому, и нет данных, что именно из среды мистотов выходят члены цеха. Наоборот, мистот принадлежит к низам общества и не имеет возможности стать хозяином.

Из некоторых статей „Книги эпарха“ можно сделать вывод, что потребность в квалифицированной силе в ремесле была весьма остра. Хозяин не имел права заключать договоры с наемными работниками на срок больше чем в 30 дней, чтобы тем самым окончательно не закрепить за собой квалифицированного мастера в ущерб другим хозяевам. Хозяева мастерских не имели права давать льготных выплат авансом больше чем за месяц, не должны были переманивать к себе работника прежде, чем тот отработает свой месячный аванс.⁴ Но потребность в рабочей силе вовсе не обуславливала высокую наемную плату. Наоборот, наемный работник, по данным агиографии, являлся синонимом бедняка-полунищего. Авансирование платы за месяц вперед просто объясняется словами „Книги эпарха“: „*μη ἐν ἀπορίᾳ τροφῆς γένοιται*“ („чтобы не оказались лишенными пищи“).⁵

В уставе табуляриев есть статья, гласящая, что если кто из писцов, нанятых табулярием, будет за какой-нибудь проступок уволен хозяином, то уволенный не имеет права поступить писцом к другому табулярию.⁶ Неизвестно, применялось ли данное правило к лицам наемного труда в других профессиях. Можно думать, что в Византии особых постановлений в отношении репрессий к строптивым рабочим просто не требовалось: власть городского эпарха была достаточной для того, чтобы „облагоразумить“ (по выражению „Книги эпарха“) любого нарушителя „порядка“. Порка, позорное шествие, административная высылка — обычные наказания со стороны эпарха.⁷

В Византии в наличии достаточного количества наемных рабочих заинтересованы были:

1. Государство, главным образом эпарх Константинополя, привлекавший „технитов“ для разных работ по укреплению и благоустройству города (особенно много было работ по содержанию и ремонту водопровода).

¹ Никита Хониат, „Римская история“, Русс. пер., т. II, СПб., 1862, гл. 8.

² Кн. Эп. VII, 2.

³ Но в цехе табуляриев принятие писца обусловлено согласием всей коллегии (Кн. Эп. I, 24).

⁴ Кн. Эп. VI, 2, 3; VIII, 10, 12.

⁵ Кн. Эп. XXII, 2.

⁶ Кн. Эп. I, 4.

⁷ Кн. Эп. XVIII, 5; VII, 6. То же выражение в „Эклоге“, тит. 4, 7.